

Когда слова мужа только что закончились, Лэй Гуан намеренно или бессознательно вытер скальп старика по имени Цянь.

Белые волосы старика вдруг стали седыми, а слой масла сгорел в кокс под воздействием электрического света, обнажив **** плоть.

Старик по фамилии Цянь кричал и вопил в направлении главного пика изумрудного утеса: "Господин Сяотянь, это маленький старик ошибся, я жду ошибки. Вернувшись сегодня, мы сразу же приготовили подарок. Извинитесь перед господином Сяотянем!".

Трусливый человек выпрямился и закурил синим дымом - это действительно жгучий зеленый дым, огненный яд в его теле уже устремился к коже головы, сжигая корни волосных фолликулов 'Zizi' прямо, как жареное. Как яйцо!

Он шагнул к старику по фамилии Цянь и ударил кулаком по лицу старика по фамилии Цянь: "Старик, ты смеешь..."

Старик по фамилии Цянь фыркнул. Вокруг него вились три зеленых змея. Зеленая змея, сгущенная духами, врезалась в грудь скорпиона и отбросила его назад.

Старик по фамилии Цянь указал на скорпиона и крикнул: "Муж, мы получили от тебя много целебных трав, но какое средство мы недостаточно дали Линьцзину? Мы готовы прийти к вам на помощь, Это человеческие чувства... Это не значит, что наша денежная семья должна вам!"

Тысячи духовных посвящённых кивнули и недобро посмотрели на вдовцов!

Это правда. Все получили от вашего мужа много редких лекарственных трав, но вы не принимаете лекарственные травы от вас бесплатно. Кто не отдал цену вашего скорпиона? Линьцзин?

Благодаря этой дружбе все будут помогать тебе подниматься и возвышаться, помогать и бороться с ветром, это не проблема!

Однако ты не можешь заставить всех умереть вместе с тобой!

Если ваш муж один, то никого нет, даже если вы умрете, вы умрете. За спиной остается семья, о которой нужно заботиться.

Без хозяев этих городов их семьи деградируют. Кто это?

Группа духовных практиков сделала глубокий вздох в направлении изумрудного утеса и извинилась перед Чутянем. Они пообещали, что как только покинут Изумрудный утес, сразу же подготовят подарок и поклянутся!

Чу Тянь посмотрел на духовный ремонт в бронзовом зеркале, покачал головой и равнодушно сказал: "Но, я не злой человек, который не может игнорировать людей. После того, как старшие будут осторожны, не делайте глухого человека!"

С легким ртом Чу Тянь дал скорпиону титул '□□'.

Группа духовного ремонта - это всего лишь несколько смешков, и нет никакой очевидной реакции.

Скорпион разозлился на дым внутри, и из него хлынула кровь. Эта кровь может быть чудесной.

Кровь внутри горит, а внешний слой плазмы покрыт тонким кусочком борнеола. Сила льда и огня стремительно нарастает. Плазма только что выплеснулась наружу, и тут же раздается взрыв.

"Дети, вы смеете... оскорблять меня!" крикнул Крикун, кожа на его лице разошлась, и внутри виднелись красные языки пламени и синие. Холод сталкивается друг с другом.

"По правде говоря, это трудно сделать. Есть ли место, где город Вуфэн неразумен?" Чу Тянь использовал силу, чтобы поднять печь красного облака. В то же время, в странных глазах Ху Ванье, меч Цинцзянь потянулся к красной облачной печи. Время от времени он выпускал меч и резал им по красной облачной печи.

"Город без ветра, конечно, разумное место!" Вдали от звука Тигра Байчуаня, пять летающих лодок летели бок о бок, главы пяти семей, стояли на носу.

Тигры и тигрицы - сотни рек, воины сражаются с небом, ветры - белые, юг - без слов, гуаньцзягуань - железные кости, а главы пяти семей собрались вместе с группой людей, возглавляющих клан.

Не храпя, он просто молча достал очень холодную траву и медленно ее выпил.

Скорпион может быть высокомерен к Чу Тяню, к Чу Тяньи, к Чу Тяню, чтобы перемещать все виды инь и частных средств, потому что Чутянь - иностранец, это новичок, который бросился в мир Даньдао.

Однако муж глубоко знает, кто настоящий хозяин Безветренного каньона.

С ним снабжение лекарственными травами в Безветренном Каньоне будет более спокойным. Без него маленькая семья Безветренного каньона может быть очень грустной, но для таких гигантов, как пять семей, они не так уж и плохи".

Поэтому, когда Ху Байчуань открыл рот, скорпион быстро успокоился. Он молча принял лекарство и спокойно подавил в теле огненный яд. В то же время он быстро рассчитал свой ум и то, как справиться с возникшей ситуацией.

Он использовал лилию, чтобы посчитать Чутянь, и если бы такие вещи были не в тягость...

Муж немного раздражен, он очень зол, видя направление изумрудного утеса - ты, как тебя не обмануть?

Однако речь идет не о "поисках истины" Чу Тяня, а о том, что сейчас не время выходить из "предателя". Зять глубоко вздохнул, выплюнул густой дым и извинился перед тиграми и остальными. .

"Несколько владельцев семьи, старик!" Психологическое качество мужа превосходно. Перед лицом такого позора он просто использовал "□□", чтобы затуманить прошлое.

Ху Байчуань и другие быстро управляли лодкой и увидели трещину на лице. Из **** выплеснулся красный свет. Они посмотрели друг на друга и улыбнулись трусу. "Хочешь приехать. Да, недоразумение".

Это поговорка о том, что пять хозяев дома - самый молодой и самый старый.

Гуань Тиегу, как следует из названия, весь в седых волосах, на лице морщины, и выглядит очень старым, но скелет еще очень крепкий, он все еще стоит на луке, и под кожей есть слабый проблеск. Костяной узел, необъяснимо дает ощущение железного скелета.

Не холодно и не жарко, сказал слово мужу, железные кости в направлении изумрудной скалы: "Господин Сяотянь! Пожалуйста, остановите хранителя большого массива, сегодняшнее дело, должен быть счет для вас! "

Чу Тянь протянул палец, гром сумасшедшего грома внезапно подытожил, небесно-голубые облака и тучи рассеялись, старый Цзиньгуй, который был полон золотого света, также вернулся в норму. Он слабо улыбнулся: "Старик вежлив, но муж хочет использовать "□□", чтобы покрыть сегодняшние дела, но я не хочу".

Скорпион усмехнулся, он заставил тело отравиться, и холодно сказал: "Я не знаю, каково мнение господина Сяотяня?".

Чу Тянь равнодушно сказал: "Высокого мнения не существует, но раз вы пришли к двери, значит, вы не разумны. По правилам нашего учителя Даня, ты можешь взять мне ядовитый Дань, ты не умер, сегодня дела обстоят так. сдавайся".

В сердцах закричал муж-певец, а данские мастера посмотрели на него странным взглядом.

Взять ядовитый Дан рафинирования Чутянь?

Тысячи червей еще не разгаданы, кто осмелится взять его ядовитый дан?

Чу Тянь снова улыбнулся: "У меня не хватает смелости, чтобы захотеть прийти к мужу. Затем, Ли Лингэр, эта маленькая девочка, я увидел ее. Теперь она моя ученица, и больше нет никаких контактов с твоим мужем".

"Чтобы отпраздновать то, что Ли Лингэр поклоняется мне как учителю, ты можешь достать три или пять миллиардов подарков Линьцзин для тебя, а сегодня все именно так".

Чу Тянь вздохнул: "Я человек, на самом деле, довольно щедрый!".

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2229804>